

УДК 001.89
ББК 72.641
М 52

З.К. Меретукова

Доктор педагогических наук, профессор кафедры общей педагогики Адыгейского государственного университета; E-mail: zara.meretukova.00@mail.ru

НАУЧНЫЙ ТЕКСТ КАК ПРЕДМЕТ АНАЛИЗА В ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ АСПИРАНТОВ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье обосновывается необходимость формирования у аспирантов знаний, умений и опыта корректного критического анализа изучаемых источников информации и, в частности, научного текста; предлагается методика формирования такой готовности и параметры (структурные компоненты), по которым оценивается качество изучаемого источника информации.

Ключевые слова: научный текст, корректный анализ, сравнительный анализ, параметры анализа, методика организации анализа.

Z.K. Meretukova

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the General Pedagogy Department, Adyge State University; E-mail: zara.meretukova.00@mail.ru

THE SCIENTIFIC TEXT AS THE SUBJECT OF THE ANALYSIS IN THEORETICAL-METHODOLOGICAL TRAINING OF POSTGRADUATE STUDENTS

Abstract. The paper substantiates the need to form at postgraduate students of knowledge, skills and experience in the correct critical analysis of the studied sources of information, in particular, the scientific text. The publication offers the technique of formation of such readiness and parameters (structural components) by which quality of the studied information source is estimated.

Keywords: scientific text, correct analysis, comparative analysis, analysis parameters, technique of the organization of the analysis.

Не является секретом тот факт, что, как и у аспирантов, так и у многих докторантов не сформированы не только умения, но и знания о том, как нужно осуществлять корректный анализ изучаемой литературы и, в частности, научного текста. Наши многолетние целенаправленные исследования как постоянного члена экспертной комиссии по предварительному оцениванию диссертационных работ свидетельствуют об этом.

На устранение такого недостатка направлена реализация одной из сформулированных в ФГОС универсальных компетенций будущего специалиста: «...выпускник, освоивший программу аспирантуры, должен обладать способностью к критическому анализу и оценке современных научных достижений...». А научные достижения отражены, как правило, в научных текстах.

Отметим, что под научным текстом В.А. Попков и А.В. Коржув понимают печатный продукт,

в котором в систематизированном виде представлены результаты научного исследования, а также тем или иным способом описаны процедуры их получения [3].

Формирующим готовность аспирантов подвергать анализу научный текст потенциалом обладает учебная дисциплина «Методология научного исследования».

Поскольку курс по учебной дисциплине «Методология научного исследования» читается, как правило, одновременно (поток) аспирантам всех специальностей, формировать готовность и способность к критическому анализу научного произведения можно на научных текстах разного направления – философского, исторического, педагогического, социологического и др. Это объясняется тем, что научные тексты по гуманитарным дисциплинам более или менее доступны (посильны) всем. Наш опыт позволяет утверждать, что в качестве научного текста для обучения аспирантов анализу можно использовать авторефераты диссертаций, научные статьи, отзывы об авторефератах диссертаций, а иногда и монографии. Последнее требует более долговременной и серьезной работы аспирантов, но оно посильно при условии продуманной заблаговременной его организации.

Обучение аспирантов анализу научного текста предполагает усвоение ими теории вопроса о сущности анализа. Этот этап работы реализуется на лекционных и семинарских занятиях, предусматривающих изучение, осмысление и закрепление такой темы программы, как «Анализ как метод научного познания, его виды и их сущность».

Программа много лет читаемого нами аспирантам учебного курса «Методология научного исследования» включает, помимо прочих тем, и такую, как «Методологические подходы в научном исследовании». В вопросе о методологических подходах рассматривается наряду

с другими и вопрос об антропологическом подходе и его сущности. В связи с этим в качестве примера можно привести тот факт, что хорошим, логически вписывающимся в тематику нашего курса «подспорьем» для осмысления аспирантами сущности антропологического подхода являются монография Э.А. Шеуджен «Адыги (черкесы), XIX век: опыт применения историко-антропологического подхода». – Москва–Майкоп: Изд-во АГУ, 2015. – 300 с. и опубликованная о ней статья (отзыв), написанная нами.

Именно изучение аспирантами этой монографии и опыта, осуществленного автором историко-антропологического анализа, может содействовать формированию их методологической культуры, методологической компетентности, особенно аспирантов-историков.

В своем опыте нами используется обычно или фронтальное обсуждение изучаемой проблемы со всей семинарской группой, или обсуждение проблемы в малых группах (групповая – коллективная форма работы студентов), причем после изучения вопроса «Сущность анализа как метода исследования и его виды».

Для организации деятельности аспирантов на учебном занятии им заблаговременно предлагается домашнее задание по изучению того или иного научного текста (аспирантам-педагогам текст по педагогическим наукам, историкам – по историческим наукам и т.д.), а также написание рецензии по изученному тексту. В качестве ориентировочной основы им предлагается разработанный нами алгоритм анализа [2]. Качество выполненного задания обсуждается на семинарском занятии по подготовленному преподавателем сценарию, предполагающему активные и интерактивные формы взаимодействия.

Для сравнительного анализа написанных аспирантами рецензий

и написанных специалистами отзывов или оценочных статей по той же рецензируемой работе аспирантам предлагается на занятии текст соответствующего отзыва.

В качестве примера приведем ниже газетную статью (отзыв), написанную нами об указанной выше монографии и подвергаемую на занятии вместе с аспирантами анализу, т.е. анализу подвергается уже осуществленный кем-то анализ. Другими словами, аспиранты как аналитики научного текста должны решить задачу как бы «второго порядка», которая заключается в «анализе чужого анализа», в анализе отзыва, т.е. выявить, не приписывает ли оппонент (автор отзыва, статьи, рецензии) своему пропоненту (автору рецензируемой работы) того, чего его работа (статья, автореферат, монография) не заслуживает, будь это достоинства, будь недостатки.

Итак, ниже приводим один из подвергаемых аспирантами анализу научных текстов – статью-отзыв о монографии доктора исторических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ Эмилии Аюбовны Шеуджен «Адыги (черкесы), XIX век: опыт применения историко-антропологического подхода», опубликованный в газете «Адыгейский университет» № 16(170), 14 декабря 2015 г.

«Чтобы оценить значимость данной монографии, необходимо знать, что антропология определяется как наука о человеке, его происхождении и эволюции, образовании человеческих рас и о нормальных вариациях физического строения человека. Получает развитие самостоятельное направление – философская антропология, которая в широком смысле определяется как учение о природе человека. Антропологический подход предполагает изучение, познание и знание человека во всех отношениях во имя его совершенствования. Этой целью объясняется выделение из

философской антропологии самостоятельного направления, огромного пласта – педагогической антропологии. Получают развитие и социальная антропология, культурная антропология, историческая антропология, этническая антропология, психологическая антропология. И все это связано с человековедением и народоведением, развитие которых раздвинуло рамки гуманитаристики.

Недооценка нами в течение многих лет биологического, антропологического, можно ещё шире обозначить – космобиопсихосоциального измерения существования человека не прошла бесследно. Сложившаяся ситуация в мире тому свидетельство.

В свете изложенного можно утверждать, что такие исследования и публикации, как монография Э.А. Шеуджен, пронизанные историко-антропологическим подходом и проникшие глубоко в скрытые пласты жизни определенного народа, могут наполнить читателя смыслом и имплицировать предлагаемую ему информацию в ценностно-смысловую сферу его личности.

Известно, что человеческое общество на протяжении своего развития нуждалось в передаче опыта и знания от поколения к поколению, и оно само выработало в качестве одного из элементов социокультурного опыта синхронный (коммуникация) и диахронный (трансляция) способы их передачи. И в первом, и во втором случае предназначением передачи знания и опыта является, с моей точки зрения, «сеять разумное, доброе, вечное», на что и нацелена данная монография.

В связи с мыслью о разумном, добром и вечном и в связи с заметным подъемом у российских граждан чувства патриотизма, реанимированного событиями последних лет во всем мире, сошлюсь на актуальные проблемные слова П.Я. Чадаева (1837 г.): «...прекрасная вещь

– любовь к отечеству, но есть нечто ещё более прекрасное – это любовь к истине. Любовь к отечеству рождает героев, любовь к истине создаёт мудрецов, благодетелей человечества. Любовь к Родине разделяет народы, воспитывает национальную ненависть, любовь к истине распространяет свет знания, приближает людей к Божеству. Не чрез Родину, а чрез истину ведет путь на небо».

Именно стремление к истине, и не только исторической, но и этической, побудило автора указанного выше фундаментального труда к такому непростому исследованию. Автором чётко сформулирован главный смысл работы: используя опыт этнически ориентированной истории и достижения социологии и философии, но при этом, отойдя от сложившейся в историографии традиции, осмыслить характер изменений, произошедших в сознании, физическом состоянии, образе жизни, культуре адыгов на протяжении XIX века на основе познавательных возможностей антропологического подхода.

Одна из антропологических проблем – понимание природы человека, осознание его места во Вселенной всегда выступала стержнем развития многообразных культур мира. К примеру, она просматривается в древнеегипетской «Книге мёртвых», в индусской «Книге смерти», в трудах мыслителей античной Греции, средневековой Европы, Нового времени, в трудах И. Канта и др. Полагаю, что включение в этот ряд древних «памятников знаний» и героического нартского эпоса будет корректным, и не потому, что, по признанию многих авторитетных специалистов, «Нарты» относятся к самым древним героическим эпосам мира, а еще и потому, что адыги идентифицировали себя с нартами, и благодаря этому эпосу у адыгов сложились свои представления об идеальном человеке, об образе жизни, нравственных нормах, формировалось стремление

трансформировать мифические образы в повседневную жизнь. А если экстраполировать современный термин «адыгство» на эпоху XIX века, о которой речь идет в монографии, можно утверждать, что оно (адыгство) формировалось благодаря этому эпосу.

Особый смысл приобретают для автора монографии следующие вопросы:

1. Вопрос о времени появления адыгов на исторической арене и степени известности.

2. Вопрос об особенностях среды обитания адыгов.

3. Вопросы, лежащие в проблемной плоскости «физическая антропология», социальная значимость этого аспекта.

4. Вопрос ментальности адыгов под углом зрения теории и практики изучения ментальности.

5. Вопрос о Кавказской войне как одной из наиболее сложных проблем северокавказской историографии и ее месте в судьбе адыгов.

6. Вопрос о материальной культуре адыгов и духовных основах семьи под углом зрения антропологического подхода.

7. Вопрос об общественной жизни адыгов.

8. Вопрос о правовой культуре адыгов.

9. Вопрос о культуре адыгов.

10. Вопрос о религиозных верованиях адыгов.

11. Вопрос о символах адыгов как симбиозе «смыслов» о мире человека.

12. Вопрос о представлениях адыгов о теле под углом зрения строения тела как одного из исследовательских направлений науки о человеке.

13. Вопрос об уничижительной терминологии в адрес народов Северного Кавказа в российской историографической традиции под углом зрения концепции понятийно-категориального аппарата в методологии и их отрицательной роли

в формировании общественного сознания.

14. Вопрос о массовом «исходе» адыгов со своих территорий и адаптации адыгов в составе Российской империи.

15. Вопрос о северокавказской историографии, историографии адыгов и Черкесии в описании европейских авторов.

Подвергать анализу научный текст, а тем более монографию как феномен исследовательского пространства, в рамках газетной статьи очень сложно. В связи с этим сразу отмечу, что важнейшее место в исследовательской культуре любого ученого занимает методологическая культура. Представленное Э.А. Шеуджен исследование пронизано высокой методологической культурой, и при заинтересованном прочтении этого труда любой читатель может пополнить собственную научно-методологическую культуру, дабы «сеять разумное, доброе, вечное».

В силу специфики предмета постнеклассического знания и возрастания роли человека в нем, как отмечает В.П. Кохановский, более активно, чем ранее «задействованы» все функции философии – онтологическая, гносеологическая, методологическая, мировоззренческая, аксиологическая и др. Это касается и представленной монографии. Автор подвергает выдвигаемые и указанные выше проблемы не только глубокому осмыслению с философских, исторических и историографических позиций, но и осуществляет поиск смыслов и векторов развития исторического и историографического знания, демонстрирует искреннее стремление найти ответы на многие вопросы, что потребовало активизации мировоззренческой составляющей структуры личности самого автора, его рефлексивной деятельности.

Известно, что научный текст имеет многоуровневую структуру и включает ряд компонентов. Эти компоненты присущи и анализируемой

монографии и носят ярко выраженный характер. Речь идет о следующих компонентах:

– *интенционный*, отражающий характер направленности содержания научного текста, а также замысел, цели и задачи автора;

– *предметный*, включающий систему явлений, процессов, объектов, по которым дается информация;

– *семантический план*, раскрывающий связи и смысловые отношения между структурными элементами текста;

– *логический аспект*, раскрывающий способ развертывания автором предметно-смыслового содержания;

– *композиционный план текста*, отражающий преобразование логических линейно-развернутых рассуждений в иерархическую структуру;

– *языковой план текста* – знаковая форма описания предметов, явлений, соотносимых с целью автора, с его замыслом.

Особенным достоинством среди прочих достоинств монографии Э.А. Шеуджен является, с моей точки зрения, её концептуальная направленность и сущностный анализ рассматриваемых явлений.

Поясню, что под концептуальной направленностью научного произведения некоторые авторы понимают два конструкта:

а) систему исходных положений, на которые опирается автор анализируемого текста;

б) систему исходных положений и идей, которые на основе анализа работ предшественников выдвигает сам автор.

Если это конкретизировать на примере данной монографии, то можно констатировать, что автор:

– указывает фундаментальные основы, на которые он опирается, идеи философов, историков, историографов, методологов и др.;

– выделяет из трудов предшественников положения, тезисы, утверждения, которые автором развиваются или опровергаются;

– расставляет и обосновывает собственные исследовательские приоритеты, акценты, показывает, насколько они актуальны для современной историографии, а в целом гуманитаристики.

Осуществляемый Э.А. Шеуджен сущностный анализ исследуемых вопросов отличается:

– глубоким, разносторонним и разноплановым рассмотрением представленных объектов, явлений, процессов исследуемой действительности, выявлением, описанием и объяснением причин того или иного характера их протекания;

– выявлением комплекса факторов, оказывающих влияние на характер протекания обсуждаемых явлений и процессов, определение того, какие из них являются значимыми, какие второстепенными.

Это касается всех глав монографии.

Известно, что каждая историческая ступень в развитии научного знания вносит определенный вклад в понимание и исследование мира и человека. И каждый новый виток научного познания требует переосмысления устоявшихся стереотипов, взглядов на природу вещей и сущность человека. В связи с этим хочется отметить, что и зарубежные, и отечественные учёные ощущают сегодня тенденцию превращения человека в одну из генеральных проблем всей современной науки. Отсюда наблюдается стремление к антропологизации и гуманизации системы научных знаний, что сопровождается универсализацией антропологических подходов во всей системе наук. К примеру, ученые-педагоги давно пишут о необходимости создания комплексной науки о человеке – педагогической антропологии. И в этом вопросе немало сделано.

Отметим, что анализ аспирантами выше приведенного отзыва организуется после изучения ими указанной монографии.

Или другой пример: в качестве самостоятельной домашней работы

(самоподготовки) над научным текстом аспирантам предлагается изучение наших (авторских) научных статей и написание на них рецензий, к примеру, таких как, как 1) «Методологический анализ дефиниций понятий «компетентность» и «компетенция», 2) «Соотношение культурологического и компетентностного подходов к содержанию образования» и др., посвященных проблемам педагогической науки и образования статей.

Обсуждение-анализ аспирантами изученных статей организуется по следующим параметрам:

1) обоснованность актуальности рассматриваемой в научной статье проблемы (какие суждения, умозаключения, факты, доводы, контрдоводы противоречия в науке и практике приводит автор статьи для обоснования актуальности темы);

2) целевая направленность статьи (интенционный аспект);

3) предмет обсуждения статьи;

4) содержательная и логическая связь переходов от одной мысли к другой;

5) тезаурус (научный язык);

6) структурная и композиционная стройность статьи.

В одной из наших работ нами предложен ряд рекомендаций по осуществлению анализа, которые используются аспирантами, а также рассмотрена сущность и виды анализа, поэтому здесь ограничимся предложенным нами для начинающих исследователей алгоритмом анализа [2]:

1. Раздели изучаемый объект или явление на части и установи связи между частями.

2. Выяви признаки, свойства объекта.

3. Выяви сходство и различие этих признаков.

4. Расположи объекты по одному или нескольким признакам в последовательности убывания или возрастания этих признаков.

5. Соотнеси общее с частным, единичным, особенным.

Опыт показывает, что при всем этом необходимо разъяснить аспирантам следующее:

а) анализ возможен лишь тогда, когда исследователь подготовлен к тому, чтобы охватить предмет в целостности;

б) необходимо различать понятия «признак» и «свойство»;

в) методы анализа и синтеза в научном творчестве могут быть различных видов в зависимости от глубины проникновения в сущность познаваемого объекта.

Методика формирования умения анализировать научный текст диктует необходимость обеспечить осмысление аспирантами того, что научный текст имеет, согласно исследованиям И.А. Зимней, многоуровневую структуру, включающую ряд компонентов: а) интенционный план (целевую направленность); б) предметный план; в) семантический план; г) логический аспект; д) композиционный план; е) языковой план [1].

Кроме того, необходимо обеспечить осмысление аспирантами того факта, что научному тексту присуща определенная структурная сложность, которая проявляется в сочетании формально логических, содержательно-логических, генетических, структурно-функциональных связей между компонентами содержания. Кратко поясним суть каждой связи:

– формально-логические связи обеспечивают связь компонентов содержания текста через преобразование информации путем умозаключений при выводном знании;

– содержательно-логические связи обеспечивают логику развертывания текста (информации) при фиксации знаний, связывая между собой отдельные предложения, абзацы (т.е. связи типа «на основе вышеизложенного можно утверждать...», «к этому вопросу мы обратимся ниже» и т.д.);

– генетическая связь реализуется на основе анализа понятий, явлений в процессе их возникновения и развития, на основе рассмотрения их генезиса;

– структурно-функциональные связи обеспечивают показ соотношения между однородными и разнородными элементами внутри совокупности знаний.

Следует подчеркнуть, что обучение аспирантов анализу научного текста должно основываться на использовании учебных дискуссий и что для этого необходима максимальная задействованность КПД методов и приемов проблемного обучения. При этом анализу можно подвергать и научный текст самого преподавателя (как в нашем случае), и этот факт не должен ослаблять дискуссионный характер анализа-обсуждения.

Примечания:

1. Зимняя И.А. Учебная деятельность студентов // Советская педагогика. 1975. № 4.

2. Меретукова З.К. Методология научного исследования и образования: учеб. пособие для студентов и аспирантов. Майкоп: Изд-во АГУ, 2003.

3. Попков В.А., Коржуев А.В. Методология педагогики: учеб. пособие для слушателей системы дополнительного профессионального образования преподавателей высшей школы. М.: Изд-во МГУ, 2007.

References:

1. Zimnyaya I.A. Educational activity of students // Sovetskaya pedagogika. 1975. No. 4.

2. Meretukova Z.K. Methodology of scientific research and education: a manual for students and graduate students. Maikop: ASU publishing house, 2003.

3. Popkov V.A., Korzhuev A.V. Methodology of Pedagogy: a manual for students of the system of further vocational training of higher school teachers. M.: MSU publishing house, 2007.